

ГАРРИ КАСПАРОВ

В СОТРУДНИЧЕСТВЕ
С ДМИТРИЕМ ПЛИСЕЦКИМ

МОЙ ШАХМАТНЫЙ ПУТЬ

Второе издание

2
1985-1993

МОСКВА
2018

УДК 794
ББК 75.581
К28

Фото из личного архива автора, а также из архивов Бориса Долматовского, журналов «Шахматы в СССР» и «64»

Каспаров Г. К.

К28 Мой шахматный путь. 1985–1993. Том 2 / Гарри Каспаров в сотрудничестве с Дмитрием Плисецким. — 2-е изд. — М.: ИП Аманназаров М. А., 2018. — 504 с., 32 илл. на мел. бумаге.

ISBN 978-5-94693-717-7

Долгожданный автобиографический трехтомник Гарри Каспарова «Мой шахматный путь» продолжает масштабные проекты «Мои великие предшественники» и «Современные шахматы». В него входит свыше 300 лучших и наиболее памятных партий и окончаний 13-го чемпиона мира с подробными комментариями. Второй том содержит 100 партий и охватывает период чемпионства Каспарова в рамках ФИДЕ (1985–1993). Каждая глава этой увлекательной книги — целая веха в его спортивной карьере.

УДК 794
ББК 75.581

Учебное издание

Гарри Кимович КАСПАРОВ
МОЙ ШАХМАТНЫЙ ПУТЬ
Том 2
2-е издание

Редактор серии *Сергей Воронков*
Художник *Н. Кустова*
Технический редактор *А. Мошкович*
Компьютерная верстка *Евгений Атаров*

Подписано в печать 26.04.2018. Формат 60 × 90/16.
Гарнитура «Newton». Усл. п. л. 31,50.

Издательство ИП Аманназаров М. А.
Тел.: +7 (495) 963-8017 (ни-нт с 11.00 до 18.00)
email: chessm.ru@ya.ru или andy-el@mail.ru
<http://www.chessm.ru> — Интернет-магазин

ISBN 978-5-94693-717-7

© Каспаров Г. К., 2018
© Издательство ИП Аманназаров М. А., 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй том автобиографической трилогии «Мой шахматный путь» содержит сто наиболее памятных партий и окончаний, сыгранных за восемь лет чемпионства в рамках ФИДЕ (1985–1993). Этот период стал вершиной моей карьеры и творчества, что подтверждают и спортивные результаты, и качество партий.

Описываемый этап был для меня крайне напряженным и совсем неоднородным. В первые четыре года, от момента завоевания титула чемпиона мира (ноябрь 1985-го) до покорения космического по тем временам рейтинга 2805 (ноябрь 1989-го), я закрепил свою доминанцию на мировой шахматной арене: дважды защитил чемпионский титул в драматичных матчах с Анатолием Карповым (1986 и 1987), занял или как минимум разделил 1-е место во всех турнирах, в которых участвовал, и убедительно выиграл турнирный чемпионат планеты – Кубок мира (1988–1989).

Но 1990 год начался с трагических, экстраординарных событий. Вернувшись в Баку из долгих зарубежных странствий, я попал в самое пекло «международного конфликта» – армянских погромов. Мне с мамой и нашими близкими пришлось спасаться бегством. Так в год очередного матча на первенство мира я внезапно лишился и родного дома, и своей многолетней тренировочной базы в Загюльбе. Это был тяжелый психологический удар, крах всего привычного уклада жизни.

Неудивительно, что как раз в ту пору моя борьба с ФИДЕ за права шахматистов и с Госкомспортом СССР за профессионализацию спорта переросла в борьбу за перемены в стране. Поселившись в Москве, я активно занялся политической деятельностью, вдохновляемый идеями Андрея Дмитриевича Сахарова (наше знакомство было, к сожалению, очень кратковременным).

Существенно изменился и состав тренерской команды, с которой я готовился к пятому матчу с Карповым. Ушел Никитин, и, за исключением Шакарова, уже не осталось никого из тех, кто был когда-то рядом со мной на пути к мировой короне. И в этом смысле матч-1990 тоже стал исторической вехой. Несмотря на все потрясения, мне удалось-таки его выиграть, но история легендарной команды 80-х закончилась: отныне в ней появляются совершенно новые люди.

С начала 90-х на первые роли в шахматах стала выдвигаться талантливая молодежь (Ананд, Иванчук, Гельфанд, Шорт, Камский, Широв, Крамник, Топалов...), и нам с Карповым уже не удавалось доминиро-

вать, как прежде. Парадокс, но в 1991 году на супертурнирах в Линаресе, Амстердаме и Реджо-Эмилии ни один из нас не занял 1-го места! Однако усилием воли я сумел переломить негативную тенденцию, с помощью Сергея Макарычева обновил дебютный репертуар – и выиграл не только Тилбург-1991, но и два Линареса подряд (1992 и 1993).

На сей раз моя доминанция на шахматной арене длилась менее двух лет, но зато это время было, пожалуй, самым насыщенным в творческом отношении. В столкновении с молодыми, изобретательными и упорными соперниками рождались яркие, незабываемые партии.

В феврале 1993-го победитель очередного отборочного цикла Найджел Шорт неожиданно предложил мне сыграть матч за мировое первенство вне рамок ФИДЕ. Подумав, что это удобный случай наконец-то поставить шахматы на профессиональную основу, я согласился. Очевидно, из-за быстрого восстановления после кризиса 1991 года у меня притупилось чувство опасности. Момент для объявления войны ФИДЕ был выбран неудачно, и принятое решение оказалось ошибкой с далеко идущими последствиями.

В ответ президент ФИДЕ Кампоманес пошел на беспрецедентный шаг: лишив нас с Шортом прав чемпиона и претендента, устроил матч «на первенство мира» между двумя запасными кандидатами, проигравшими Шорту в отборочном цикле, – Тимманом и Карповым. Начался новый виток шахматной истории...

Выражаю благодарность моим бывшим тренерам Александру Никитину и Александру Шакарову, а также шахматным коллекционерам Владиславу Новикову и Якову Зусмановичу за помощь в подготовке первого издания книги.

МАТЧ ЗА МАТЧЕМ

МАТЧИ С ХЮБНЕРОМ И АНДЕРССОНОМ

Тренировочные матчи из шести партий: **Каспаров** – Хюбнер (Гамбург, 27 мая – 4 июня 1985) – 4,5:1,5; **Каспаров** – Андерссон (Белград, 12–20 июня 1985) – 4:2.

Подготовка ко второму матчу с Карповым началась почти сразу после приснопамятной февральской пресс-конференции Кампоманеса, волевым путем прекратившего затяжной первый матч «без выявления результата».

Понимая, что времени у нас в обрез, мы составили на ближайшие полгода четкий график жизни, включавший в себя и отдых, и самостоятельную работу, и два тренировочных матча (необходимая практика!), и три двадцатидневных сбора всей тренерской команды. Для начала нам требовалось отдохнуть друг от друга после многомесячного общения в замкнутом коллективе и пространстве, остыть после острых, до хрипоты, споров. И мы разбежались на время, каждый со своим домашним заданием. А в начале мая команда съехалась в Загубу на первый сбор. Работали мы напряженно, прежде всего над перестройкой моего дебютного репертуара и улучшением техники позиционной игры. Не забывали и о физической подготовке, условия для которой были просто идеальными.

Насколько помнится, идея коротких тренировочных матчей принадлежала Ботвиннику, считавшему их весьма эффективным средством практической подготовки (тем более что подходящих турниров не предвиделось). И я решил провести два матча подряд за рубежом, причем соперники и место для игры были тщательно выбраны с прицелом на будущий главный матч. Мне предстояло играть с западногерманским гроссмейстером Робертом Хюбнером в Гамбурге и шведским гроссмейстером Ульфом Андерссоном в Белграде. Я считал, что ФРГ и Югославия – идеальные места с точки зрения общественного интереса, ибо роль немца Альфреда Кинцеля (сопредседателя апелляционного комитета) и югослава Светозара Глигорича (главного судьи) в деле закрытия безлимитного матча стала после моей критики предметом бурной полемики в их странах.

В конце мая я прибыл в Гамбург, чтобы сразиться в матче из шести партий с лучшим немецким шахматистом, провести два необычных сеанса одновременной игры (против шахматных компьютеров и вслепую) и дать большое интервью известному журналу «*Spiegel*» – **опа-**